

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОШИБКИ АДВОКАТОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Шурякова Я. А.

Научный руководитель: Назаров Александр Дмитриевич, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного процесса ЮИ СФУ.

ЮИ СФУ

Изучению разного рода ошибок в уголовном судопроизводстве посвящён целый ряд научных работ. Исследованию в разное время подвергались правоприменительные ошибки, ошибки следователей, связанные с неполнотой следствия, судебные ошибки, связанные с неправильной квалификацией преступлений, процессуальные ошибки, ошибки в тактике ведения допросов, ошибки адвокатов и др.¹

В настоящей работе большее внимание будет обращено на *ошибки адвоката, связанные с организацией его работы*, а также на влияние данных ошибок на качество оказания квалифицированной юридической помощи.

Отметим, что в рамках работы проделан **анализ заключений Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края за 2003-2013 гг.** На основании указанного анализа, а также, используя акты Совета Адвокатской палаты Красноярского края и Совета Федеральной палаты адвокатов, было разработано **учебное пособие «Акты Совета адвокатской палаты Красноярского края и акты Совета ФПА РФ в схемах и таблицах»**. Данное пособие включено в рассылку материалов, которые используются на курсах повышения квалификации адвокатов, проживающих за пределами Красноярска.

Вышеизложенное дает основание говорить не только о теоретическом аспекте настоящей работы, но и о ее практической значимости.

Термин **«ошибка»** часто употребляется в публицистике, профессиональной среде и на бытовом уровне при оценке тех или иных событий. Поэтому не случайно проблема ошибки имела и имеет самостоятельное значение в различных отраслях знания – экономике, философии, математике, медицине, кибернетике и др. Не составляет исключения и юриспруденция.²

Изучение научных публикаций позволило сделать определенный вывод.³ **Ошибка** в любом случае представляет собой **необоснованное** нарушение обычного течения процессов при прочих равных условиях, которое влечет за собой деформацию, негативную для самого субъекта и иных лиц, либо негативные изменения исключительно для третьих лиц, либо может иметь первоначально нейтральное значение, но в дальнейшем трансформироваться в объективизацию указанных негативных результатов.

Для определения понятия **«ошибка адвоката»** нам потребовалось выдвинуть ряд гипотез, которые в ходе исследований были подтверждены или опровергнуты.

---

¹ См., например: Мостович Н.В. Правоприменительные ошибки в квалификации подделки денежных знаков или ценных бумаг // Российский следователь. 2012. № 5. С. 27 – 30; Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: Учебное пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. 256 с; Веретехин Е.Г. Пробелы предварительного расследования и их восполнение в суде первой инстанции. Казань, 1988. 91; Соловьев А. Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. М., 1988.

² Лисюткин, А. Б. О понятии категории "ошибка" в юриспруденции: Логико-философский аспект / А. Б. Лисюткин. // Правоведение. -1996. - № 3 (214). С. 20 -26.

³ См., например: Еременко А.С. О понятии юридической ошибки в правоприменительной деятельности // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С. 2 – 5; Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.

Нами были выдвинуты следующие **предположения**: ошибка адвоката-правоприменительная ошибка, ошибка адвоката может быть преднамеренной и непреднамеренной, ошибка адвоката-итог деформированной реализации адвокатом правовых, этических, социальных норм и др.

На основании проведенного анализа было предложено следующее **определение ошибокадвоката**: необоснованное, нарушающее правозаконность действие или бездействие адвоката как особого субъекта, получившего статус в установленном законом порядке, выражающееся в негативном результате исключительно для третьих лиц или (и) для самого адвоката (умаление престижа адвокатура в целом), либо, имеющие первоначально нейтральное значение, но в дальнейшем имеющие способность трансформироваться в объективизацию указанных негативных результатов.

В ходе **классификации по различным критериям** за основу исследования были взяты организационные и содержательные ошибки адвоката. При этом содержательные ошибки понимаются нами в смысле нарушения тактических приемов и методов адвоката в ходе работы по каждому конкурентному делу, нарушения, связанные с несогласованностью позиции с доверителем и др. Подобные нарушения со стороны адвокатов очень сложно доказать: ошибки в тактике ведения дела зачастую носят латентный характер.

Обратная ситуация возникает при совершении адвокатами организационных ошибок. В большинстве случаев они представляют собой нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

По замечанию Д.Г. Дабижа нарушение норм адвокатской этики квалифицируется как дисциплинарный проступок.⁴

Нормы адвокатской этики носят нетипичный и смешанный характер (по субъекту установления, по содержанию, по сфере применения и т.д.). Именно сложная правовая природа дает основание полностью соотнести понятие «дисциплинарный проступок» и «ошибка адвоката». Кроме этого, изучение норм Кодекса профессиональной этики и дисциплинарной практики Адвокатской палаты Красноярского края дают основание полагать, что именно нарушение этических правил, указанных в кодексе, выступают наиболее типичными примерами ошибок адвоката.

Перечень организационных ошибок широк, рассмотренные нами нарушения в магистерской диссертации следующие: передача писем подзащитному в СИЗО, несоблюдение внутренних правил в специализированных учреждениях уголовно-исполнительной системы, нарушение адвокатской тайны, нарушение Порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, «карманные адвокаты», отказ от защиты, ошибочные условия заключения соглашения, неявка адвоката.

В рамках данной работы остановимся подробнее на ошибках адвоката, которые не являются одними из самых часто рассматриваемых в дисциплинарной практике Адвокатской палаты Красноярского края, но тем не менее представляют собой весьма сложный предмет для дисциплинарного производства – отказ от защиты.

Согласно ч.7 ст.49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

А.В.Смирнов и К.Б.Калиновский отмечают, что указанная норма является императивной.⁵

В п. 6 ч. 4 ст. 6 ФЗ "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" также утверждается, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

---

⁴Дабижа Т.Г. Особенности процедуры привлечения адвоката к ответственности // Адвокат. 2012. N 9. С. 11 - 19.

⁵Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ.ред. А.В. Смирнова // СПС КонсультантПлюс. 2012.

При совершении данных ошибок происходит и наступление сопутствующих нарушений: например, ошибки в переходе с одного вида оплаты труда адвоката на другой, нарушения при разграничении случаев отказа от защиты в рамках гражданского и уголовного судопроизводства, действия адвоката в рамках согласованной позиции с доверителем, но за рамками установленных законодательством правил и норм.

Так, «В Адвокатскую палату Красноярского края поступили частное постановление и обращение судьи Советского районного суда г. Красноярска <...>, в которых указано, что адвокат <...>., осуществлявший защиту интересов гр. <...> по уголовному делу по ч. 2 ст. 162 УК РФ по соглашению, в судебном заседании <...> 2013 года отказался выступать в прениях, что означает отказ от принятой на себя защиты подсудимого и свидетельствует о том, что защитник фактически лишил его профессиональной помощи.

Отказ от участия в прениях адвокат <...> объяснил тем, что неразрешение судом заявленных им ходатайств об исключении доказательств сразу же после их заявления повлекло нарушение прав подсудимого и адвоката на защиту, лишило возможности подготовиться к прениям».⁶

Так, предлагаемая ситуация представляется следующим образом: адвокат проявлял **чрезмерную активность** в деле предъявления разнообразных ходатайств (к слову, большинство из них имели один предмет, описанный разными словами), но отказался выступать в прениях по просьбе своего подзащитного.

Что касается **отказа от защиты**, то по данному вопросу адвокат дал следующие пояснения: «Учитывая имеющиеся нарушения, обвиняемый <...> указал ему, адвокату <...>, на недопустимость участия в прениях, так как «это будет расходиться с его позицией», поскольку он также намеревался отказаться от участия в прениях.».⁷

Аргументы не согласуются с действующим законодательством и с нормами профессиональной этики. Фактически адвокат устранился от функции по защите подсудимого: в прениях государственный обвинитель излагает «свою версию произошедшего». Те же самые действия необходимо выполнить адвокату, но опираться на «свою» позицию, выработанную совместно с подзащитным. В рассматриваемом случае подсудимый из-за ошибки адвоката мог остаться без защиты.

Указанный пример еще раз показывает важность самостоятельных, продуманных действий адвоката. Именно адвокат, а не его клиент выступает профессиональным знатоком права.

---

⁶ Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края от 14 ноября 2013 года//Архив Адвокатской палаты Красноярского края

⁷ Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края от 14 ноября 2013 года//Архив Адвокатской палаты Красноярского края